

КРИМІНАЛЬНЕ ПРАВО ТА КРИМІНОЛОГІЯ

DOI 10.18524/2304-1587.2018.1(32).133870
УДК 343.2 (477)

О. А. Чуваков

доктор юридических наук, доцент

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра уголовного права уголовного процесса и криминалистики
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЙ «ВНЕШНЯЯ-ВНУТРЕННЯЯ» БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

В статье исследуется проблема установления сущности понятий «внешняя–внутренняя» безопасность Украины в контексте действующего уголовного законодательства и с учетом положений Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины». Анализируются авторитетные мнения известных исследователей в части определения указанных понятий. Изучается роль этих понятий в дифференциации преступлений против основ национальной безопасности Украины.

Ключевые слова. Внутренняя безопасность, внешняя безопасность, национальная безопасность, преступление, источники угроз.

Постановка проблемы. В действующем уголовном законодательстве Украины не содержатся какие-либо нормативные предписания, способствующие разрешению проблемы систематизации преступлений против основ национальной безопасности Украины. При этом в п. 1 ч. 1 ст. 8 Закона «Об основах национальной безопасности Украины» подчеркивается, что «... с учетом геополитической и внутренней обстановки в Украине деятельность всех государственных органов должна быть сосредоточена на прогнозировании, своевременном выявлении, предупреждении и нейтрализации внешних и внутренних угроз национальной безопасности...» [1, ст. 8]. Соответственно, законодатель в зависимости от внутренних или внешних источников опасности использует смысловую связку «внешние – внутренние» угрозы в контексте реальной или потенциальной угрозы элементам безопасности государства: конституционному строю, суверенитету, территориальной целостности или неприкосновенности (п. 3 ст. 3 Закона). Следовательно, в объективной действительности источники угроз могут быть сконцентрированы как внутри государства (осуществление нелегитимной смены власти –

государственного переворота), так и за его пределами (фотосъемка военных объектов посредством космического спутника-шпиона другого государства) [2, с. 189]. Таким образом, как нам представляется, в ходе осуществления такой противоправной деятельности возможны посягательства как на «внешнюю», так и на «внутреннюю» безопасность Украины.

Цель статьи. Представленные положения указывают на необходимость установления юридической природы, сущности понятий «внешняя» и «внутренняя безопасность государства», их структурных компонентов, которые в своей совокупности позволяют сформировать представление о видовых объектах преступлений против основ национальной безопасности Украины.

Изложение основного материала. В настоящее время наука уголовного права не дает единообразного толкования понятий «внешняя-внутренняя» безопасность государства. Так, большинство исследователей полагают, что государственная измена и шпионаж являются посягательствами на внешнюю безопасность государства [3, с. 36; 4, с. 190, 196; 5, с. 22, 27; 6, с. 229, 242].

При этом в действующем уголовном законодательстве понятие «внешняя безопасность» в диспозиции таких статей отсутствует. Однако подчеркивается, что государственная измена - это деяние, которое посягает на суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность, обороноспособность, государственную, экономическую или информационную безопасность Украины. Следовательно, можно предположить, что указанные компоненты составляют не только понятие «внешняя безопасность», но и понятие «внутренняя безопасность» государства в целом. В этой связи представляется целесообразным проведение более глубокого научно-теоретического анализа компонентов, определяющих такие термины, как «внешняя» и «внутренняя» безопасность государства.

Представляется весьма логичным, что подробное описание таких терминов, как «внутренняя» и «внешняя» безопасность в Законе «Об основах национальной безопасности» позволило бы снять не только все сомнения в части существующих научных дискуссий о рассматриваемых понятиях, но и разрешить проблемные вопросы в части установления видовых объектов таких преступлений [2, с. 189].

С целью установления юридической природы, а, значит, и сущности понятий «внешняя» и «внутренняя» безопасность государства в качестве видовых объектов рассматриваемых преступлений необходимо предметное изучение научно-теоретических взглядов ведущих ученых в исследуемой сфере научного интереса.

Так, В. В. Сверчков полагает, что внешняя безопасность государства – это суверенитет, территориальная неприкосновенность и обороноспособность страны [7, с. 250].

П. С. Матышевский рассматривает в качестве основных составляющих внешней безопасности государства его суверенитет, территориальную целостность, обороноспособность либо государственную безопасность [4, с.190].

В. Я. Тацкий под внешней безопасностью государства понимает ее суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность, обороноспособность, государственную, экономическую или информационную безопасность [5, с. 22].

В. А. Липкан рассматривает внешнюю безопасность государства как неотъемлемую часть государственной безопасности, которую составляют суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность, обороноспособность государства [8, с. 111].

По мнению А. И. Рарога, внешняя безопасность - это состояние защищенности суверенитета, территориальной целостности и обороноспособности государства от внешнего враждебного воздействия [9, с. 475].

Согласно суждениям С. В. Дьякова, при нанесении ущерба внешней безопасности действия виновного создают угрозу суверенитету, территориальной неприкосновенности, государственной безопасности и обороноспособности государства [3, с. 36].

В. М. Лебедева включает в данное понятие суверенитет государства, неприкосновенность ее территории и обороноспособность [10, с. 590].

По мнению А. Е. Беляева, внешняя безопасность - это состояние защищенности конституционного строя, суверенитета, целостности и неприкосновенности территории, обороноспособности и других жизненно важных интересов государства от внешних угроз [11, с. 660].

Л. И. Игнатъев и А. П. Кузнецов к основным составляющим внешней безопасности относят: а) суверенитет; б) территориальную неприкосновенность; в) обороноспособность [12, с. 40; 13, с. 27].

Ю. А. Шумилов подчеркивает, что внешняя безопасность складывается из: а) суверенитета; б) целостности территории; в) неприкосновенности территории; г) обороны страны [14, с. 536].

А. В. Наумов в содержание внешней безопасности включает: а) конституционный строй; б) суверенитет; в) обороноспособность; г) территориальную неприкосновенность [15, с. 377]. Из приведенного следует, что указанные авторы в содержание понятия внешняя безопасность также включают и такой объект охраны, как обороноспособность.

В подтверждение такого суждения А. В. Наумов подчеркивает, что поскольку обороноспособность является одним из основных объектов безопасности, то состояние ее защищенности также должно входить в понятие безопасности [16, с. 328]. Однако в соответствии с положениями того же Закона «Об основах национальной безопасности» обороноспособность таковым объектом не является.

В теории уголовного права представлены и иного рода формулировки. Так, Г. Г. Криволапов полагает, что внешняя безопасность - это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [17, с. 603].

Более сложное определение внешней безопасности дает А. С. Горелик, под которой понимает «состояние защищенности от посягательств на суверенитет и территориальную неприкосновенность со стороны других государств или оказывающих им помощь граждан [18, с. 121].

Подробное и достаточно перенасыщенное определение внешней безопасности предлагает В. Н. Рябчук: «Под внешней безопасностью ...следует понимать определяемую изменениями обстановки внутри страны и на международной арене и постоянно развивающуюся подсистему, обеспечивающую состояние такой защищенности от исходящих извне посягательств на жизненно важные интересы государства в политической, экономической, социальной, военной, информационной, экологической и других сферах, а также от внешних угроз этим интересам, которая характеризуется

отсутствием недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба указанным интересам» [3, с. 37].

В качестве следующего видового объекта рассматриваемых преступлений следует рассматривать внутреннюю безопасность государства. Данное понятие, как и понятие «внешняя безопасность», не находит своего единого образного понимания в науке уголовного права в качестве общественных отношений, которым может быть причинен вред соответствующими общественно опасными деяниями [2, с. 190]. Необходимо подчеркнуть, что понятие «внутренняя безопасность» в теории уголовного права исследовано не так подробно, как понятие «внешняя» безопасность.

Так, П. С. Матышевским была предпринята попытка своеобразной формулировки такого объекта в процессе определения непосредственного объекта ст. 56-1 УК (ст. 109 действующего УК), где внутренняя безопасность автором рассматривалась в двух ее сферах: в сфере функционирования конституционного строя и в сфере деятельности государственной власти [4, с. 194].

В процессе формулировки непосредственного объекта государственной измены – ст. 56 УК (ст. 111 действующего УК) указанный автор рассматривает его в двух аспектах: внешней и внутренней безопасности, где под внутренней безопасностью ученый понимает систему мер, направленных на охрану государственных интересов в общественно-политической и экономической сферах [4, с. 190].

Достаточно оригинальной представляется позиция П.С. Матышевского при определении объекта диверсии – ст. 60 УК (ст. 113 действующего УК Украины), где объектом является также внутренняя безопасность государства, которая заключается в безопасности жизни и здоровья граждан, в безопасности государственных коммуникаций, промышленного потенциала, а также в безопасности животного и растительного мира) [4, с. 199].

В. Я. Таций под внутренней безопасностью подразумевает защиту конституционного строя и государственной власти в государстве [5, с. 20].

Ю. В. Никитин полагает, что внутреннюю безопасность общества нужно рассматривать как совокупность достаточных факторов, обеспечивающих необходимые условия для существования и развития человека, общества и государства Украины, целенаправленное развитие и сохранение его фундаментальных ценностей и традиций, способность эффективно противостоять любым внутренним и внешним угрозам, руководствуясь и обеспечивая национальные интересы во всеобщей национальной безопасности [19, с. 29].

По мнению С. А. Воронцова, внутренняя безопасность – это состояние защищенности от негативных социальных процессов, сил и явлений, создающих опасность для функционирования государственной власти, гармоничного развития общества, самореализации личности, экологии [3, с. 65].

Авторы комментариев под ред. В. В. Сташиса и В. Я. Тация при формулировке непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 109 УК, под внутренней безопасностью Украины подразумевают конституционный порядок и государственную власть [20, с. 325].

По мнению В.А. Липкана, внутренняя безопасность может представлять собой систему мер, направленных на охрану экономической и информационной сферы [8, с. 111].

Согласно нормативным предписаниям законодателя США, который после событий 11 сентября 2001 года впервые трактует понятие «внутрен-

няя безопасность», под внутренней безопасностью понимаются согласованные национальные усилия по предотвращению террористических действий на территории Соединенных Штатов, по снижению уязвимости Америки от терроризма, по минимизации ущерба и ликвидации последствий возможных терактов [21, с. 2].

Весьма интересной представляется формулировка внутренней безопасности О. Г. Данильяна, О. П. Дзьобань и М. И. Панова, которые рассматривают ее в контексте политической безопасности. Так, согласно формулировке указанных исследователей, внутренняя политическая безопасность государства – это такое положение ее политической системы, которая гарантирует стабильное развитие общества, отображает интересы всех его социальных групп, способствует консолидации нации и позволяет эффективно разрешать задания экономического, социального и культурного развития [22, с. 23].

Несмотря на подобное разнообразие формулировок внутренней безопасности, большинство исследователей, представляющих указанные научные взгляды, в силу различных причин, как и в случае с формулировкой внешней безопасности, воздерживаются от аргументации своих предположений. Возможно, это связано с тем, что подобные аргументации рассматривались вне сферы законодательного понимания таких положений (например, положений Закона «Об основах национальной безопасности Украины», который определяет конституционный строй, суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность государства исчерпывающими объектами охраны, определяющими содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности государства) [23, с. 149].

Таким образом, осуществленный научно-теоретический анализ позволяет прийти к выводу о том, что большинство из анализированных определений понятия «внешняя-внутренняя безопасность», представленных авторитетными исследователями, включают такие обязательные элементы, как конституционный строй [9, с. 660; 4, с. 194; 5, с. 20; 20, с. 325], суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность [5, с. 22; 7, с. 250; 4, с. 190; 9, с. 475; 8, с. 109; 10, с. 590]. В некоторых случаях исследователями подчеркивается вектор возникновения угрозы – «...внешнее воздействие...», «...защищенность...от внешних угроз» и т.п., что в большей степени подчеркивает сущность и природу возникающей угрозы, а, значит, и соответствующий вид безопасности [2, с. 192]. Подобные положения, по нашему мнению, дают возможность, в контексте исследуемой научной проблемы, познать сущность и правовую природу безопасности, в том числе возможность ее систематизации на отдельные виды.

Именно исследование сущности «внешней» или «внутренней» безопасности в контексте действующего законодательства как составляющих единого родового понятия – национальная безопасность (согласно определению, представленному законодателем) позволяет, по нашему мнению, предположить, что внешняя безопасность – это состояние защищенности конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ Украины от внешних угроз.

Соответственно, внутренняя безопасность – это состояние защищенности конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ Украины от внутренних угроз [23, с. 149].

В каждом конкретном случае перечисленные элементы такой охраны (конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность) являются основными, согласно тексту Закона «Об Основах национальной безопасности Украины», так как находятся на одном уровне и указываются в порядке перечисления.

В этой связи при квалификации, например, государственной измены как преступления против внешней безопасности во всех случаях необходимо установить, что она была направлена на причинение ущерба либо конституционному строю, либо суверенитету, либо территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ Украины, или же на любое сочетание таких объектов [2, с. 192].

Указанные положения дают возможность предположить, что отсутствие единообразного понимания терминов «внешняя-внутренняя безопасность государства» не позволяет установить сущность объектов, закрепленных в Законе «Об Основах национальной безопасности Украины», что может способствовать дезориентации работников правоохранительных органов, направив их усилия на поиск ненужных доказательств. Так, например, преступление, квалифицированное ими как шпионаж, причинило вред не конституционному строю, суверенитету, территориальной целостности или неприкосновенности, а политической или экономической безопасности либо обороноспособности Украины [23, с. 150]. Данное обстоятельство может привести к расширительному пониманию непосредственного объекта рассматриваемого преступления, что, в свою очередь, повлияет на расширение и самого объема такого состава преступления.

Выводы. Представленные положения дают возможность констатировать, что компоненты, закрепленные законодателем в Законе «Об основах национальной безопасности», являются достаточными для полного и всестороннего понимания «внешней-внутренней» безопасности государства как видовых объектов преступлений против основ национальной безопасности Украины. Таким образом, конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность являются не только основными компонентами, составляющими понятие «национальная безопасность», а, соответственно, могут рассматриваться в качестве основных компонентов понятий «внешняя-внутренняя» безопасность государства.

Список литературы

1. Про основи національної безпеки України: Закон України // Офіційний Вісник України. 2003. № 29. ст. 1433.
2. Чуваков О.А. К вопросу о понятии «внешняя-внутренняя» безопасность государства / О.А. Чуваков // Право і суспільство. 2017. № 3. С. 188-193.
3. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С.В. Дьяков. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. 267с.
4. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України : спец. вип. / П. П. Андрушко, М. Й. Коржанський, П. С. Матишевський [та ін.] ; наук. ред. С. С. Яценко. К. : Юрінком Інтер, 1994. 797 с.
5. Кримінальне право України. Особлива частина : підручник / М. І. Бажанов, Ю. В. Баулін, В. В. Сташич [та ін.] / за ред. М. І. Бажанова, В. В. Сташича, В. Я. Тація. К. ; Х. : Юрінком Інтер : Право, 2001. 494 с.

6. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / А. А. Музика, В. О. Навроцький, М. І. Хавронюк [та ін.]; за ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. 3-є вид. К. : Атіка, 2005. 1064 с.
7. Сверчков В. В. Уголовное право: Особенная часть: Краткий курс лекций / В.В. Сверчков. М.: Юрид. издат, 2004. 299с.
8. Ліпкан В.А., Діордіца І.В. Національна безпека України: кримінально-правова охорона: навчальний посібник / В.А. Ліпкан., І.В. Діордіца. К.: КНТ, 2007. 292 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю. В. Грачев, Л. Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А. И. Рарог. М. : Проспект, 2004. 952 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: Научно-практический комментарий / отв. ред. В.М. Лебедев. М: Юрид. лит. 1998. 736с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Х. М. Ахметшин, А. Е. Беляев, Г. Н. Борзенков [и др.]; отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред. А. С. Михлин. М.: Спарк, 2000. 862 с.
12. Игнатъев А.А. Серьезная угроза безопасности государства / А.А. Игнатъев // Человек и закон. 2001. № 8. С. 38-43.
13. Кузнецов А. П. Преступления против государственной власти: Комментарии к разделу X Уголовного кодекса РФ / А. П. Кузнецов. М.: Рос.акад. юрид. наук : Вектор-Тис, 2005. 360 с.
14. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : науч.-практ. комм. / под общ. ред. В. Н. Ушакова ; науч. ред. И. Л. Трунов; предисл. Н. П. Патрушевой. М.: Эксмо, 2006. 592 с.
15. Уголовное право:Общая часть : учебник / подред. А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»-ИНФРА, 2008. 560 с.
16. Уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. М.: Ин-т междунар. права и экономики: Триада, Лтд, 1996. 480 с.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. В. Арендаренко, Н. Н. Афанасьев, В. Е. Батюкова [и др.]. М.: Проспект,1997. 760 с.
18. Преступления и наказания в Российской Федерации: Популярный комментарий к Уголовному кодексу РФ / Б. В. Волженкин, А. С. Горелик, Э. Н. Жевлаков [и др.]; отв.ред. А. Л. Цветинович, А. С. Горелик. М.: БЕК,1997. 694 с.
19. Нікітін Ю. В. Протидія злочинності в системі забезпечення внутрішньої безпеки українського суспільства: Монографія. К.: ВНЗ «Національна академія управління», 2009. 373 с.
20. Кримінальний Кодекс України : Науково-практичний коментар / за ред. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. К. : Видав. Дім «Ін Юре», 2003. 1193 с.
21. National Strategy for Homeland Security. Juli 2002. P.2.
22. Данільян О. Г. Національна безпека України: структура та напрямки реалізації : навч. посіб. / О. Г. Данільян, О. П. Дзьобань, М. І. Панов. Х.: Фоліо, 2002. 285 с.
23. Чуваков О.А. Злочини проти основ національної безпеки України: проблеми кримінально-правової теорії і практики: [монографія] / Чуваков О. А. Одеса: Фенікс, 2017. 362 с.

Стаття надійшла до редакції 30.05.2018

О. А. Чуваков

доктор юридичних наук, доцент

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,

кафедра кримінального права, кримінального процесу і криміналістики

Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

КОНЦЕПТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ВИЗНАЧЕННЯ СУТНОСТІ ПОНЯТЬ «ЗОВНІШНЯ-ВНУТРІШНЯ» БЕЗПЕКА ДЕРЖАВИ

Резюме

У статті досліджується проблема встановлення сутності видових об'єктів злочинів проти основ національної безпеки України в контексті чинного кримінального законодавства і з урахуванням положень Закону України «Про основи національної безпеки України». Вивчається роль видового об'єкта в диференціації таких злочинів. Аналізуються авторитетні думки відомих дослідників в частині поділу таких злочинів на окремі види.

Ключові слова. Внутрішня безпека, зовнішня безпека, національна безпека, злочин, джерела загроз.

O. A. Chuvakov

Odessa I. I. Mechnikov National University,

The Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics

Frantsuzsky Boulevard, 24/26, Odesa, 65058, Ukraine

CONCEPTUAL PROBLEMS OF DEFINITION OF ESSENCE OF CONCEPTS «EXTERNAL-INTERNAL» STATE SECURITY

Summary

The article explores the problem of establishing specific objects of crimes against the bases of national security of Ukraine in the context of the current criminal legislation and taking into account the provisions of the Law of Ukraine «On the Fundamentals of National Security of Ukraine». The role of the species object in the differentiation of such crimes is studied. Analyzed authoritative opinions of famous researchers in the division of such crimes into separate species.

Key words: internal security, external security, national security, crime, sources of threats.